

VII Международный семинар по балто-славянской акцентологии Москва, РГГУ, 7–9 июля 2011 г.

7–9 июля в стенах РГГУ прошел «VII Международный семинар по балто-славянской акцентологии» (*7th International Workshop on Balto-Slavic Accentology / VII Međunarodna konferencija iz balto-slavenske akcentologije*) — традиционный съезд акцентологов, ежегодно проводимый в каком-либо научном центре Восточной Европы. В этом году, кроме российских ученых, в заседании принимали участие слависты и балтисты из Сербии, Хорватии, Черногории, США, Австрии и Литвы. Поскольку Семинар был посвящен 80-летию юбилею основателя Московской акцентологической школы — В. А. Дыбо, научные интересы которого выходят далеко за рамки балто-славянского языкознания, организаторами было решено несколько расширить научную тематику мероприятия.

Наиболее многочисленной оказалась делегация из стран бывшей Югославии. Доклады этой группы участников были в основном посвящены различным вопросам акцентологического описания сербохорватских диалектов, а также проблемам промежуточных реконструкций.

Драгана Новаков (Сербия) в сообщении «Неколько напомена о употреби акцентатских (надсловных) знакова у дечанском Законику из XVI века» представила детальное описание графической системы надстрочных знаков среднесербской акцентуированной рукописи XVI в. По ним можно в какой-то мере судить о месте ударения в призренско-южноморавском говоре того времени. Знаки явно не отражают никаких слоговых интонаций, что соответствует положению в этом говоре. Имеются, правда, и неясные случаи постановки диакритик, отражающих скорее писцовую традицию, чем какую-либо просодику.

Миодраг Йованович (Миодраг Јовановић, Черногория) в докладе «О неким особеностима акцентатских система говора централне Црне Горе» дал обзор диалектных областей Черногории, в одних из которых представлены только нисходящие тоны на старом месте (*trāva*), в других — к ним добавлены оттянутые восходящие (*trāva*), а в третьих оттяжка не дала новых тонов (*trāva*). Интереснейшие явления наблюдаются в пограничных зонах, где имеются интерференции разных систем.

Доклад Деяна Средоевича и Лиляны Суботиц (Дејан Средојевић, Љиљана Суботић, Сербия) «О природы новоштокавских акцентата» содержал отчет об экспериментальном исследовании литературной новоштоковской просодической системы. Авторы собрали несколько сотен образцов речи 19 информантов из разных регионов «сербской языковой территории», суммировали результаты в виде ряда наиболее типичных интонограмм и спектрограмм. В очередной раз подтвердилось, что для различения новоштокавских тонов важен ударный слог. Возможно, исследование показало бы более сложную картину, если бы оно было проведено на более обширной территории.

Мислав Бенич (Mislav Benić, Хорватия) представил доклад «Ударение глаголов говора местности Кали на острове Угљан», в котором дал сжатое описание основных акцентных типов в субпарадигмах презенса, императива, инфинитива и причастий одного архаичного чакавского говора, где представлено немало интересных фонетических и акцентных явлений.

В сообщении Дианы Чуркович (Dijana Ćurković, Хорватия) «Accent paradigms of *a*-stem nouns in Neo-Štokavian dialect of Bitelić», напротив, рассматривалась интересная инновационная система новоштокавского икавского диалекта, в котором ряд *a*-основ подвергся морфологической перестройке, что повлекло и смену акцентной парадигмы соответствующих слов.

Михаил Ослон (Москва) в докладе «Посавские тоны: опыт экспериментально-фонетического анализа. Можно ли заставить ЭВМ расставлять диакритики?» продемонстрировал разрабатываемую им перспективную систему автоматической обработки интонационного контура словоформ. Пользователь подает на вход звуковые файлы, а также устанавливает несколько параметров, индивидуальных для каждого информанта. После этого система, реализованная как набор скриптов под популярную программу фонетического анализа «Praat», с высокой степенью точности сама приписывает староштокавским словоформам один из пяти типов ударения. Такой алгоритм позволяет существенно ускорить обработку полевого материала по

сербохорватским диалектам, а кроме того, служит дополнительным средством верификации просодического анализа. Алгоритм может быть применен и к другим просодическим системам.

Мате Капович (Mate Kapović, Хорватия, «On the Development of Pretonic Length in Slavic Languages») предложил суммарный обзор случаев сокращения праславянских долгот в предупредной позиции в различных славянских языках с привлечением ряда особо проблематичных примеров (**gōsěnica*, **orbota*).

Чрезвычайно интересный доклад И. Б. Иткина, С. И. Переверзевой и М. А. Тюренковой (Москва) «Этнографическая проза как акцентологический источник (сочетания с ударными предлогами в романах П. И. Мельникова-Печерского)» вводит в научный оборот акцентологические данные романов Мельникова-Печерского, отражающих язык русских диалектов Приволжья XIX в. Тексты, в которых автор спорадически проставлял ударение, показывают крайне архаичную систему переноса акцента на предлог при именных формах-энклитоменах, напр., *дó дому, пóд сорок, дó вечера, вó имя, нá речи, пó золоту, пóд ноготь*. В частности это касается и имен а.п. *с*, древнерусские данные по которым оказываются недостаточными для установления акцентного типа, напр., *нá зов, нá крюк*.

В докладе А. В. Тер-Аванесовой (Москва) «Акцентуация пинежских говоров в аспекте лингвогеографии» анализировалась именная акцентуация севернорусских говоров поморской группы, расположенных по берегам реки Пинеги и ее притоков (Архангельская область). Диалекты представляют собой смешанный тип говоров, в котором видна новгородско-псковская основа с наложенными на нее северо-восточными языковыми элементами. В частности это проявляется, с одной стороны, в факультативном переводе лексем *а*-склонения а.п. *с* в а.п. *б* (асс. *sg. нóгу / ногú, гóлову / головú* и под.); автор видит здесь связь с гдовскими говорами Псковской области. С другой стороны, существительные мужского рода а.п. *д* часто отражаются с колонной окситонезой, что свидетельствует о связи пинежских говоров с северо-западными русскими диалектами и об интенсивности в этих говорах восточнорусского влияния.

Доклад Рональда Фельдштейна (Ronald Feldstein, США) «Место русского акцента и понятие синкретизма» был посвящен синхронному дескриптивному анализу словоизменительных парадигм современного русского литературного языка. Автор рассмотрел различные пути табличного описания русских именных и глагольных парадигм и для ря-

да сложных случаев предложил наиболее экономичные трактовки.

Витаутас Ринкявичюс (Vytautas Rinkevičius, Литва) в сообщении «Николаевская метатония в прусском языке» проанализировал систему акцентуации некоторых словообразовательных моделей суффиксальных имен в древнепрусском языке. Модель ударения имен с доминантными суффиксами в прусском языке еще сравнительно хорошо сохранялась (ср. прус. асс. *sg. grīk-enik-an* 'Sünder' : *dat. pl. auschaut-enik-amans* 'Schuldigern'), однако по ней могли акцентуироваться и некоторые слова с бывшими рецессивными суффиксами (ср. прус. *nigid-ing-s* 'schamlos' : *wert-īng-s* 'würdiger'). Последнее явление автор истолковывает как закономерное изменение акцентной валентности суффикса (рецессивный → доминантный), а в случае акутового суффикса — и слоговой интонации (акут → циркумфлекс) в определенных словообразовательных моделях. Этот эффект метатонии был в свое время описан С. Л. Николаевым в первую очередь на материале литовского языка.

С. С. Скорвид (Москва, «О некоторых просодических особенностях говора потомков чешских переселенцев на Северном Кавказе») представил отчет о предпринятых им экспедициях на Черноморское побережье Северного Кавказа, где находятся несколько сел с потомками чешских переселенцев. Села были основаны во второй половине XIX в. выходцами из юго-западной Чехии, но и сегодня для нескольких десятков жителей чешский язык является родным. Автор выделил ряд акцентологически значимых особенностей описываемого говора (напр., наличие новоакутовой долготы гласных или ее следов в порядковых числительных с корнями *šest-, sedm-, osm-*, сохранение [предударной?] долготы или ее следов в суффиксе инфинитивной основы глагола **věděti*, краткость *e* в инфинитиве консонантно-корневых глаголов а.п. *с*).

Екатерина Акерманн (Katsiaryna Ackermann, Австрия) в докладе «Правило Ван-Вейка с точки зрения современной индоевропеистики» представила обзор точек зрения на следующую закономерность праславянской морфологии, отмеченную впервые Н. Ван-Вейком, а впоследствии уточненную В. А. Дыбо и некоторыми другими исследователями: корни на гласный или сонант имеют страдательные причастия прошедшего времени на *-*t*- и форму 2—3 л. ед. ч. аориста также на *-*tb* в случае рецессивности корня. От доминантных же корней указанной сегментной структуры причастие образуется с суффиксом *-*en-*, а форма 2—3 л. ед. ч. аориста имеет нулевой показатель (**pi-ti*

‘пить’ а.п. *c* → прич. **pi-t-*, аор. **pi-tv*; но **bi-ti* ‘бить’ а.п. *a* → прич. **bvj-en-*, аор. **bi*). Автор заключает, что с диахронической точки зрения дополнительная дистрибуция по Ван-Вейку — явление вторичное, требующее детального анализа условий, при которых такая просодико-морфологическая корреляция стала одним из дистрибутивных признаков в процессе образования аористных и причастных парадигматических классов.

Доклад самого юбиляра, В. А. Дыбо, «Древнеиндийское ударение в индоарийских языках» был посвящен системе именной и глагольной акцентуации дардского языка шина. По странному стечению обстоятельств, дардские языки традиционно оказываются вне поля зрения индоевропейцев. Между тем, эти языки не только сохраняют разноместное ударение (или же систему «тональных» противопоставлений, замещающих иктусные), но и оказываются более архаичными, нежели акцентуационная система ведийского языка. Краткий анализ просодической системы шина представлен в статье В. А. Дыбо «Относительно др.-инд. *-ya-* глаголов», см. настоящий номер, с. 200—210.

Завершил акцентологическую часть семинара доклад Ю. В. Норманской (Москва) «Происхождение системы хантыйского вокализма». Автор продолжает развивать свою концепцию древнего фонологического ударения в финно-угорских языках, отражающегося в известных нам языках или непосредственно в виде разноместного ударения, или же как фактор, расщепляющий рефлекс вокалических прафонем. На данном этапе исследований Ю. В. Норманская представила результаты своей архивной работы с акцентуированными записями васюганского диалекта хантыйского языка 1-й пол. XX в. Большой корпус словоформ показывает следующую закономерность: васюганскому ударению на первом слоге соответствует прахантыйская долгота, а васюганскому ударению на втором слоге — прахантыйская краткость (в первом слоге). В таком случае, по мнению автора, для прахантыйского следует восстанавливать две акцентные парадигмы, а неэтимологическое продление гласного в современных хантыйских диалектах объяснять подударной позицией.

В сообщении А. С. Касьяна (Москва) «Об отражении праславянского **ы* в старопсковском разговорнике Фенне» формулируется следующее правило рефлексии слав. **ы* в псковском диалекте нач. XVII в.: после губных согласных **ы* дает дифтонг вида [ui] (напр., *buiк* «бык») или, реже, монофтонг вида [ü] (напр., *kabüla* «кобыла»), а в остальных позициях — ожидаемый монофтонг [i]

(напр., *tij* «ты», *sin* «сын»). Идея реконструкции позднеславянского **ы* как **ui* давно дискутируется в славистике, однако автор смог представить и систематизировать ряд новых свидетельств (происходящих в основном из южно- или восточнославянских областей) в пользу такой дифтонгической реконструкции **ы*.

Доклад Ф. Р. Минлоса (Москва) «Длина слова, просодия и линейный порядок: именная группа в древнерусском языке» был посвящен порядку слов в группах прилагательное + существительное. На довольно обширном корпусе древнерусских и старорусских текстов автор показывает положительную корреляцию между длиной существительного (количеством слогов) и его положением после атрибута. Это хорошо вкладывается в типологическую фреквенталию, говорящую о том, что более «легкие» (в том числе и по количеству слогов) элементы именной группы (напр., указательные местоимения и числительные) обычно стоят левее, а более тяжелые — правее.

Стивен Янг (Steven Young, США) в своем очень интересном докладе «Baltic “Neo-Stems” and the Nasal Infix» продолжает исследовать позиции исключений (или, с точки зрения докладчика, многих исключений) из традиционных правил т. н. закона Винтера, по которому вокалический элемент перед и.-е. звонким непридыхательным продолжался в балто-славянском праязыке и получал балто-славянский акут. Автор выделяет два «слоя» назальных презенсов в современных балтийских языках: один древнейший (вроде лит. *jùngti*, *jùngia* ‘соединять’), а второй — внутрибалтийские (или балто-славянские) новообразования (*àkti*, *añka* ‘слепнуть’). В основах второй группы мы регулярно находим краткостный (циркумфлектированный) рефлекс на месте и.-е. долготы, сочетаний со шва/ларингалом или в позиции закона Винтера. По мысли докладчика, вставка носового инфикса привела к потере рефлекса акутовой долготы.

Завершил семинар доклад П. М. Кожина (Москва) «Древние средиземноморско-ближневосточные „империи“ как пространство этнических смешений и мобильности языковой среды», в котором автор (археолог по специальности) попытался сформулировать некоторые возможные точки соприкосновения между двумя дисциплинами — археологией и сравнительно-историческим языкознанием.

В заключение упомянем еще о двух, выбивающихся из общего ряда, докладах: О. А. Мудрак (Москва), «Пласт восточной контактной лексики в латинском языке» и Сергей Болотов (Москва), «Закон Винтера против балто-славянского единства».

О. А. Мудрак представил очередной этап своих многолетних исследований, согласно которым в бронзовом веке Европа была населена различными северокавказскими племенами — носителями пра-нахского, прааваро-андийского, праалакского и т. п. языков. Следы таковой лингвогеографической ситуации отразились, по мнению докладчика, в мощнейших пластах лексических заимствований из северокавказских прадиалектов в праславянский, древнегреческий, латинский и другие европейские языки. В данном случае О. А. Мудрак привел десятки таких субстратных латинских лексем. Во время дискуссии докладчику было в очередной раз указано на низкую доказательность предлагаемых им лексических изоглосс. Как показывает лингвистическая практика, наверное, между любыми двумя языками земного шара можно найти несколько десятков слов, относящихся к культурной лексике и обладающих определенным фонетическим и семантическим сходством. Собственно, на подобного рода списках и строятся различные любительские гипотезы о родстве шумерского и современного финского или о бурушаски как об и.-е. языке и т. п. Показателен также и процитированный во время дискуссии список из примерно 80 лексических совпадений между шумерским и современным немецким (список был когда-то составлен в порядке

эксперимента шумерологом В. Зоммерфельдом), эти изоглоссы оказываются не хуже, а часто и лучше парных сравнений докладчика (вроде шум. *agar* ‘поле’ ~ нем. *Acker* и т. п.).

Сергей Болотов («Закон Винтера против балто-славянского единства») попытался показать, что процесс продления вокалического элемента в позиции перед и.-е. звонким непридыхательным протекал независимо в балтийском и славянских языках, что сняло бы один из аргументов в пользу существования единого балто-славянского праязыка. Из корневых этимологий автор, однако, смог предложить только два подтверждающих его теорию дублета: слав. **azъ* ‘я’ (со звонким согласным и закономерным продлением) ~ лит. *àš*, лтш. *es* ‘id.’ (с глухим рефлексом и, соответственно, сохранением краткости) и аналогичное слав. **rěd-* ‘редкий’ ~ лтш. *rēts* ‘id.’, лит. *rėtas*. Таких скудных примеров явно недостаточно для хоть сколько-нибудь серьезных выводов (особенно учитывая, что, по методике автора, вторая этимология говорит и против единства латышских диалектов [sic!], т. к. в латышском наблюдается диалектный вариант *rēds* со звонкостью и продлением).

Следующий (восьмой) Международный семинар по балто-славянской акцентологии было решено провести в 2012 г. в Белграде.